

Ирина Белицкая

Я из Екатеринбурга. Актриса, художественный руководитель театра куклы и актера «Пиноккио». Закончила Свердловский театральный институт в 1990 году. Пишу в основном для детей – сказки, пьесы, рассказы.

Как я потеряла булку

Рассказать тебе, как я потеряла булку? Хорошо, сейчас расскажу! Можно было бы и не спрашивать. Если я назвала так рассказ, значит, хотела рассказать про булку. А если ты это читаешь, выходит, хочешь историю про булку услышать. Но сначала хочу тебя спросить, знаешь ли ты что такое булка? Нет, нет, булка – это не булочка с маком и глазурью, это не сладкий пончик и круглая плюшка с корицей. Булка, про которую я хотела рассказать, это простая булка хлеба, буханка или как там еще ее называют.

Раньше не было супермаркетов – таких больших магазинов, где можно купить все что угодно, и конфеты и носки и санки. Когда я была маленькой, для каждой вещи должен был быть свой магазин. Я думаю, это делалось для того, чтобы люди не путали продукты (это все то, что можно есть) с вещами (теми, которые не едят). А может, им просто названия вкусные нравились? Вот ведь, какое вкусное слово «Булочная»! Сразу представляются горы вкусных-превкусных булочек, поджаристых бубликов и хрустящих рогаликов.

А еще мне очень нравились такие маленькие батоны, у нас, в Челябинске, они назывались горбулки, не знаю, были ли такие в других городах. Мой папа тоже любил горбулки, он разрезал булочку пополам вдоль, намазывал обе половинки маслом и вареньем - получался такой гигантский бутерброд! Потом он наливал себе чай в «ведерочко» – это кружка у него персональная была, размером с детское ведерко для песка, и начинал прихлебывать со свистом этот чай, откусывая гигантские куски от булки. Горбулка стоила семь копеек, а рогалик - пять. А обычный хлеб, тот который кирпичиком, стоил пятнадцать копеек.

Сейчас, конечно, кажется, что пятнадцать копеек – это очень мало. Что сегодня можно купить на пятнадцать копеек? Ничего, не хватит даже на одну жевательную резинку. Или их все еще называют «жвачкой»? Конечно, называют, нет смысла придумывать новое название. А мороженное называют «мороженкой», пирожное «пироженкой»? Так ведь гораздо вкуснее, интереснее, правда?

Так, я собиралась рассказать историю про булку. Когда я была маленькой толстой девочкой, нас, детей, часто посылали в магазин за чем-нибудь. Это сейчас в магазин ходят мамы, приносят огромные пластиковые пакеты с надписью «Кировский» или «Купец» или еще какой другой. А ты съешь любопытный нос в пакет, начинаешь вынимать оттуда всякую невкусную гадость: крупу, подсолнечное масло, яйца

какие-то в коробочке. Ты, вроде как, и маме помогаешь и в тоже время, ищешь, нет ли там чего-то лично для тебя. Но нет, какая-то противная мокрая рыба попадает. Из съедобного только йогурт. Мама считает, что он для здоровья полезен, не смотря на то, что вкусный.

Сейчас дети обленились, им ничего не надо делать для того, чтобы добыть вкусную еду. Карманные деньги у некоторых детей больше иной зарплаты в несколько раз. Только и заботы – добежать до киоска. В наше время для удовольствия надо было потрудиться. Натереть кусок хлеба чесноком, посыпать солью, а сверху полить постным маслом – м-м-м-м, вкуснятина! А еще можно кусок батона намочить молоком, посыпать сахаром и пожарить на сковороде, тоже очень вкусно получится, только мама ругаться будет, если ты масло, скажем, на стол прольешь или сахар просыплешь, или дыму по всей квартире напустишь.

Гораздо легче, когда есть деньги. Можно купить молочную смесь «Малышок» в магазине и есть ее маленькими ложками потихоньку, чтобы мама не видела. А еще можно пойти в зеленый магазин (около школы был у нас магазин такой, маленький домик, выкрашенный в зеленый цвет), там всякие сладости на развес купить можно было: парварду, морские камешки, подушечки в какао.

Наш дом был небольшой, двухэтажный, он прятался меж похожих двухэтажек и отгораживался от большого мира белыми пятиэтажными, окружавшими нас как горы с трех сторон. И в каждой из этих пятиэтажек был магазин: в самой длинной, с аркой посередине - продуктовый магазин и пельменная; в той, что слева – Булочная; а в той, что справа «Промтовары» и библиотека. И в зависимости от надобности нас посылали или в продуктовый магазин за молоком и сметаной, или в булочную за хлебом или в промтоварный за мылом и стиральным порошком. Правда, наша мама стиральный порошок не очень-то уважала, она поклонница хозяйственного мыла, говорила: оно полезное. Я думала, что чем хуже продукт пахнет, тем он полезнее, иначе, зачем бы такая гадость вообще кому-то понадобилась?

В нашем дворе всегда можно было найти, чем заняться. Целая куча интереснейших вещей только и ждала, чтобы я с ней разобралась. Например, если ранняя весна и уже оттаял кусок асфальта под окном... Это же настоящее неопишное счастье. Там можно: во-первых – начертить классики и скакать пока светло; во-вторых – прыгать на скакалке и через резиночку; в-третьих – играть в мяч. А еще в «Козла», в «Пристенки», в «Ножички», в «Чикку», наконец. Думаю, что ты не знаешь таких игр, я тебе потом расскажу, ты мне только напомни.

Кроме всего прочего, есть еще игры, в которые можно играть одной, тоже очень интересные. Если сорвать отросток кленовой ветки, перевернуть его, а из стебелька сделать косы, получится принцесса! Тут вся сложность в косах, терпение нужно... Я это к чему говорю, когда так много дел у ребенка, конечно, он может забыться и запутаться. Думаешь, я оправдываюсь? Ну да, оправдываюсь, что нельзя?

Когда меня посылали в магазин, всякие соблазнительные дела и игрушки непременно начинали дразнить из-за угла: мол, поиграй с нами, Ирочка! Такие вредные, знаешь. А мама зовет из кухни:

- Ириша! Сбегай-ка в магазин за яйцами!

На самом интересном месте! Как раз в тот момент, когда похищенная стюардесса по имени Стю, придумала хитроумный план побега и угона пиратского корабля. А

тут какие-то яйца! Стю схватила сундук с сокровищами и, отстреливаясь, побежала к капитанскому мостику. Дорогу ей преградил грозный пират Смит:

- Ха-ха-ха! – вскричал грозный пират Смит, - Теперь ты попалась, Стю, все кончено! Мы завяжем тебе глаза и проведем по доске! Ха-ха-ха!

- Ирина! Ты меня слышишь?! Сходи в магазин!

Вы меня немножко подождите, ребята! Я по-быстрому сгоняю в магазин и вернусь!

За яйцами ходить хуже всего. Это какой-то ужас, до чего они хрупкие! И додумаются же эти родители - доверить МНЕ нести домой яйца! Еще удивляются потом, что половина разбилась, а уцелевшие остатки плавают в слизистой желтой каше. Бе-е-е! Хотя, сметану покупать тоже не сахар. Мама давала мне помытую литровую стеклянную банку с крышкой, бидон для молока и авоську.

Авоська – сетка с ручками, взрослые носили ее в кармане на всякий случай, на «авось», поэтому и сумка так называлась. В перестроечные времена ее переименовали в «ничегоську». Тоже смешно. Очень интересная вещь, можно надеть на голову и получится вуаль, а можно натягивать на ногу, получится ажурный чулок. Это девчачьи забавы, но если туда положить чего ни будь тяжелое - получится праща, грозное оружие. И вот иду я в магазин с бидоном, с «пращой» из авоськи и банки, представляю себе благородным разбойником Робинот Гудом, в кармане лежит кошелек с двумя рублями, честно отнятыми у шерифа Ноттингемского. «Бац» – моя стеклянная праща разлетелась на мелкие кусочки. Ой-ой-ой! Ну и влетит же мне! Понурился голову, бреду домой за новой банкой.

На удивление, мама не ругается, только качает головой:

- Ох, Ириша, Ириша! – моет новую банку, ножиком выковыривает остатки разбитой банки из крышки.

Сметана в магазине помещалась в таких огромных алюминиевых флягах. Толстая продавщица ставит банку на весы, а потом большущей ложкой зачерпывает сметану из фляги и наливает в банку. Сметана такая густая, тягучая и необыкновенно белая. У продавщицы на голове неустойчивое сооружение из волос и белого колпака, она напоминает боярыню со старых картин – так же высокомерно смотрит на «чернь» по другую сторону прилавка, так же гордо держит высокоподнятую голову. «Бабах» – ставит мою тару на чашу весов, толстая капля сметаны ползет по стеклянному боку банки, гордая продавщица замечает это и мясистым указательным пальцем ловко запикивает сбегавшую сметану обратно, вытирает унизанную перстнями руку о тряпку. А потом, не глядя на весы, пишет на обрывке оберточной бумаги стоимость сметаны. «Бабах» - сметана перед моим носом.

А я эту тяжелую скользкую банку с прилавка беру, закрываю крышкой, а продавщица выдает мне бумажку, на которой написана цена. Главное теперь и эту банку не разбить. У меня же еще бидон с молоком, а в кассу очередь. Кошелек с деньгами папа называет «гомонок», он у меня в кармане, синенький, кожаный, с металлической застежкой наверху, в нем помятый желтенький рубль и мелочь. Расплатившись, сыпая мелочь в кошелек и очень осторожно кладу банку в сетку. Фу! Самое трудное позади. Теперь донести эту всю беду до дому и все, свобода!

И вот, в один прекрасный день говорит мне мама:

- Ириша, сходи за хлебом.

Взяла я пятнадцать копеек, зажала в кулачок и пошла. Знаешь, когда деньги в кулачок зажимаешь, то ладошка потом долго монетками пахнет. А эти взрослые говорят, что деньги не пахнут. Еще как пахнут! Они просто никогда монетки в кулачке не носили.

Выхожу я потихоньку из подъезда, оглядываюсь. Ты-то не знаешь, но у нас в поселке высадились злобные инопланетяне: они прозрачные, почти бесцветные, у них сверкающие на солнце лазерные пистолеты и красные хитрые глаза. Самое страшное, что они могут вселяться в тела людей! Тогда их можно распознать только по красноватому отблеску в глазах, да по пистолету.

Вон, вон один пошел, видишь, в руке у него что-то поблескивает? Это пистолет! Для того, чтобы в инопланетянина в человека вселиться, этот человек должен быть пьяным. В трезвых они вселяться не могут, потому что трезвый человек их чувствует и близко к себе не подпускает. А пьяному что? У него в глазах двоится, ноги не держат, ему и дела никакого нет, что какая-то инопланетная дрянь в него селится. Вон дядька с папиной работы идет, его фамилия Кесарев, но все называют его Кесарь. И не потому, что он на античного императора похож, нет, на алкоголика он похож, на запойного пьяницу: лицо почернело от солнца и дешевого вина, стоптанные немытые ботинки и рубашка мятая. Жалко его, вообще-то, хороший он человек, хоть и пьяница.

Да у нас в поселке все мужики пьют, только одних почему-то считают пьяницами, алкашами называют, а других нет. А инопланетянам какое раздолье! Вселяйся – не хочу, особенно в пятницу. Вон Кесарь идет, по-французски говорит, он всегда выпивши по-французски говорит, то есть, ему кажется, что он по-русски говорит, а всем остальным, что по-французски. Как-то раз, он пришел к папе поговорить, выпивши естественно, моя сестра через дверь спрашивает:

- Кто там?

- Кесарь, - отвечает он, то есть он думает, что так отвечает. Он же выпивши, по-французски отвечает.

- Какой еще слесарь?! – шипит на него Светка, - Мы слесаря не вызывали.

Кесарь еще долго оправдывался за дверью на своем собственном французском языке, но сестра у меня – кремень девка, никакими оправданиями ее не проймешь, тем более французскими.

Крадусь по улице дальше, у Кесаря глаза не красные, значит он еще чист! А вот под кустом явный инопланетянин валяется. А в этой чаще у них гнездо. Там в самом темном и сыром месте кладка их прозрачных яиц, они как ящерицы, яйца откладывают и один раз в день приходят их проверить, нюхают их, облизывают длинными раздвоенными на конце языками.

Разве могла я пройти мимо вражеского гнезда и не воспользоваться отсутствием взрослых инопланетян?! Я просто обязана была разорить гнездо и спасти Землю от нашествия. Понимаешь теперь, как сильно я была занята? Я помню, что дошла до магазина, и даже хлеб купила! Очень хорошо помню, что купила, только он по дороге подевался куда-то.

Я пришла домой, когда перестреляла всех инопланетян в округе, уставшая и счастливая, но, увы, суровая реальность в лице мамы стояла в дверях квартиры и вопрошала:

- Дочь, а где хлеб?

Опа! А хлеба-то и нет. Что делать? Можно было сказать, что его инопланетяне утащили, но, во-первых - мама не поверит, а во-вторых – зачем им хлеб, если они его не едят? Хотели выставить меня душой перед родственниками! Утащили хлеб, а я и не заметила.

Мама, конечно, ругалась, сестра заявила, что от меня другого и не ждала, а папа просто посмеялся. А мне до сих пор стыдно за себя.

Вот такая история про то, как я потеряла булку.